

На обратном пути в особняк после встречи с Лукасом девушка общалась с Бекки и параллельно обдумывала произошедшее.

— Есть поговорка. Любят в жизни лишь трижды, – Рэйлин говорила довольно медленно и вкрадчиво. Бекки повернула голову и сказала:

— Тогда все те аристократы?...

— Я не любила ни одного из них, – Рэйлин пожала плечами, вспоминая многочисленных ухажеров злодейки, которым она нравилась благодаря личику. — И я думаю, что каждый может поступать и жить так, как нравится. И в том числе иметь отношения.

Бекки задумчиво фильтровала каждое слово и, видимо, пыталась применить подобное правило на свою жизнь. Она никогда не думала об этом в таком ключе, поэтому ей стало любопытно.

— Да?

Но Рэйлин уже отвернулась, так как не хотела отвечать на многочисленные вопросы девушки. Внимание девушки привлекла картина в переулке.

— Да как ты смеешь? Ты хоть знаешь, кто я?

Мужчина, одетый, как простолюдин, кричал на рыцаря. По первому взгляду на него Рэйлин поняла, что это дворянин: хотя одежда и была крестьянском, но явно новой – будто её купили несколько минут назад и тут же надели. А также его манера речи и движения не были просты.

— Я знаю, вы барон Инглен, – рыцарь отвечал медленно и спокойно. Его звали Кассион.

— Эта пьеса, хотя и благородная, но не поэтичная, – Бекки, наблюдавшая за происходящим, сделала весьма едкое замечание.

— Не поэтичная?

— Именно, иногда дворяне, ничего из себя не представляя, думают, что могут всё.

Рэйлин это прекрасно знала: когда у человека есть власть, он зачастую перестает быть человеком, и редко бывают исключения, ведь люди – одинаковы.

— Действительно благородный дворянин не станет вести себя подобным образом.

Хотя Бекки и не говорила ничего, выходящего за рамки, но её взгляд был полон презрения к

подобным особям.

— И рыцарь может стать рыцарем только после благословения.

— В любом случае, это место даётся Его Величеством.

— Ты все ещё будешь здесь спорить со мной?! – заричал дворянин.

— Прошу прощения, но вам следует подать заявление...

Рыцарь также оставался неумолимо спокойным, несмотря на происходящее.

— Я не собираюсь этого делать. Иди и обыщи всё! Вперёд!

Мужчина напомнил Рэйлин тех пьяниц, что устраивали в магазинах дебош.

— Ты собираешься помочь?

— А?

— Разве ты не хочешь помочь?

— Эм... Нет?

После ответа Рэйлин Бекки широко открыла глаза.

— Я не считаю мою помощь необходимой в данной ситуации.

— Но вы разве не знакомы?

— Это ничего не значит, – девушка лишь развела руками.

Рэйлин отвернулась и обдумывала сложившуюся ситуацию: почему же рыцарь был так спокоен. Но отбросив все мысли, она направилась в магазин, чтобы купить Харви подарок.

Раз уж я в городе, чтобы повидаться с Лукасом, будет неплохо купить Харви небольшой презент, ведь ему не хотелось оставаться в одиночестве.

— Ой! – девушки услышали звук громких ударов.

Только не говорите мне, что этот идиот...

В переулке дворянин бил Кассиона, тот же не сопротивлялся и всё ещё выглядел спокойным, словно скала. Хотя Рэйлин могла подумать, что это "восстание".

— Да это лицо, словно ходячее культурное достояние, – съязвила девушка.

Рэйлин молча развернулась и ушла, ничего не сказав Бекки. Та же не последовала за ней. Через мгновение слышался её тихий голос:

— Ты зла на него?

Но Рэйлин уже игнорировала её, идя по направлению к Инглену, который все ещё бил рыцаря. Положив ему руку на плечо, она сказала:

— Прекрати это.

— Что?..

Мужчина был в явном замешательстве, испуганно озираясь по сторонам. К Рэйлин же сразу подбежала стража и Бекки, стоявшая до этого в стороне.

— Назови своё имя.

— Но почему я должен это делать? Я аристократ и не собираюсь ничего говорить.

— Что ж, ни по манере речи, ни по внешнему виду или поведению я не могу сказать, что ты хоть немного похож на дворянина, – выплюнула ему в лицо Рэйлин.

— Я представляюсь, – мужчина был явно раздосадован подобным замечанием, — Барон Инглен. Я не знаю вашу семью и позицию в обществе, но для дворян хорошим тоном является не вмешиваться в дела других. Поэтому идите своей дорогой, а я пойду своей.

Это из-за стражи он пытается вести себя вежливо? Но его слова всё ещё полны желчи. И только минуту назад он грубил рыцарю, что же за кусок дерьма?

— Не знаете? – Рэйлин подняла бровь? Взгляд барона кричал "а я должен?". — Хах... Это расстраивает. Не думала, что вы не знаете моего имени.

Барон смотрел на неё изучающим взглядом, видя аккуратную шляпку, собранные волосы и легкую одежду.

— А я разве не известный человек?

Он ухмыльнулся.

В памяти Рэйлин не было информации о человеке по имени "Барон Инглен". Поэтому она никак не могла понять, кем являлся этот человек. Но вот он явно должен был знать её – ведь она Принцесса, которая имела необычайно высокий статус в обществе.

Барон снова открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут Рэйлин подняла голову, показывая своё лицо во всей красе. Тут его взгляд округлился:

— Принцесса?... – Он сразу же понял, кто перед ним, ведь она – единственная знатная девушка в Империи с пурпурными глазами и чёрными волосами. Постепенно его лицо бледнело.

Было естественно – растеряться в подобной ситуации, ведь даже имя титул, ты ничего смог бы противопоставить самой принцессе.

— Слишком шумно.

— Ах?

— Я хотела пройтись в тишине, а вы создаете огромный шум на улице, к тому же в рабочее время, не отлыниваете ли вы от работы?

На самом деле, мне всё равно на шум... Но как ты посмел тронуть это божественное лицо своими грязными руками?!

— Это лишь мелкое недопонимание...

— Даже если это недопонимание, не стоит поднимать шум. Но, насколько я слышал, имперский рыцарь уже предложил вам решить этот вопрос без лишнего шума.

— Я просто хотел доказать несправедливость ситуации.

— Так делай это тихо и мирно.

У Барона было весьма прискорбное выражение лица.

— А люди вокруг могут подумать, что все вельможи глупые, шумные, легкомысленные и бесстыдные, и всё из-за одного тебя.

— Я и не думал о чем-то подобном...

— Если Барон действительно невиновен, это выяснится путем расследования.

Но мужчина молчал.

— Ты что, оглох?

— Я вас понял...

Барон опустил взгляд и смотрел на асфальт. Хотя его лицо всё ещё было недовольным, но он не стал спорить и сказал, что тотчас отправиться в полицию, дабы решить этот вопрос и недоразумение.

А перед рыцарем ты так не дрожал. Что ж, власть действительно безгранична. Даже такой идиот, как ты, подчинился, узнав мой статус в этом обществе. Похоже, скоро я стану профессионалом в этом деле?

Девушка посмотрела на Касиона, но на его лице читалось нечто "Зачем ты это сделала?". От смущения Рэйлин издала непроизвольный звук, но тут же замолчала. Рыцарь положил правую руку на грудь - к области сердца - и поклонился, несмотря на всё ещё недовольное выражение лица.

— Спасибо за помощь, - его голос был тихим, — после прохождения всех процедур я ещё раз поблагодарю вас. Так что это было?

Теперь его взгляд обратился к раздражённому Барону.

— Я уже сказал всё! Это был обычный напиток. И я сказал, что отдам деньги позже.

А разве не все дворяне обеспечены? Как он умудрился взять что-то в долг? Разве даже у аристократии есть такое чёткое разделение на бедных и богатых?

Барон кричал и не хотел признавать собственные грехи.

— Ты снова шумишь? - через секунду рот Барона захлопнулся - с той же скоростью, с которой открылся.